

© 1998

Литвиненко И. Ю.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И МОТИВАЦИЯ В СОЦИОНИЧЕСКОМ РАССМОТРЕНИИ.

Рассмотрены типологические мотивационные установки или мотивационные системы типов информационного метаболизма, принадлежащих к соционическим клубам «управленцев», «гуманитариев», «социалов» и «сайентистов». Рассмотрены соответствия различных компонентов деятельности человека и структуры его типа.

Ключевые слова: соционика, деятельность, мотивация, тип информационного метаболизма, группа клуб, блоки ЭГО, СуперЭго, СуперИд, ИД.

Проблема деятельности и ее детерминации в психологии уже давно считается весьма сложной. Различные исследователи и целые психологические школы рассматривали ее с разных сторон. Однако наиболее методологически сильной до сих пор является книга М. С. Кагана «Человеческая деятельность», написанная еще в 1974 году [3]. В ней подвергается критике аналитический и компонентно-структурный подходы в рассмотрении деятельности и предлагается для этой цели системный подход как наиболее адекватный объекту рассмотрения. В некотором смысле эту работу можно считать вполне соционической (всего лишь без специальной терминологии). В ней выделяется четыре компонента человеческой деятельности (которые соответствуют, как будет показано ниже, соционическим клубам или установкам на вид деятельности); используется понятие «аспекты системного анализа» (которые почти полностью представляют аспекты информационного потока); говорится о том, что в человеческой психике имеются различные образования и механизмы, позволяющие осуществлять каждый из компонентов деятельности (соционические психические функции), и о том, что на основании этих образований и механизмов возможно и целесообразно построение человеческой типологии.

Применение соционического аппарата позволяет не только уточнить, дополнить и исправить некоторые моменты этой работы, но и получить целостный взгляд на феномен деятельности и ее мотивацию, на направленность личности и некоторые ее атрибуты. Системный подход к анализу деятельности рассматривается как совокупность 1) компонентно-структурного, 2) исторического и 3) функционального (по этой части указанной книги можно сделать вывод о принадлежности ее автора или содержания к ТИМу Δ ■ ИЛИ). Мы видим, что здесь представлены следующие аспекты: 1) блок $\blacktriangle$ и $\square$; 2) $\triangle$; 3) $\blacksquare$. Ясно, что остальные аспекты также имеют свое представительство в рассмотрении действующей системы: во-первых — $\bullet$ целостность системы как макрообъекта или как компонента надсистемы; во-вторых — $\square$ — к чему стремится система, ее цели, тенденции, «идеология»; в-третьих — $\blacksquare$ — энергетическая характеристика системы, ее ресурсы; в-четвертых — $\circ$ — наличие обратных связей, условие реактивности системы.

Надсистема, в которую деятельность входит как подсистема, состоит из следующих компонентов: субъект, объект деятельности (или второй субъект), собственно деятельность и «среда», в которой она происходит, определяемая в наиболее общем виде как пространственно-временной континуум. Собственно деятельность осуществляет субъект, «направляя» ее «от себя». Местом приложения деятельности указывается как объект (второй субъект), так и сам субъект (его определенные свойства). В реальности — это предметы материального мира, соотношения между ними, другой человек, люди и человеческие отношения, социальные группы и человечество в целом.

По критерию вовлеченности субъекта и объекта в деятельность выделяются ее четыре компонента. Первый — преобразовательная деятельность, направленная от субъекта к объекту, призванная реально изменить материальный мир. Аспектная структура ее такова: $\bullet$ — объект деятельности как целостность, видимая снаружи, и волевые усилия, приложенные к нему; $\blacksquare$ — движения, необходимые для преобразования; $\circ$ — их пространственная динамика и контроль с помощью обратной связи; $\square$ — соотношение между несколькими объектами, измерение. Видно, что она соответствует блокам ЭГО ТИМов «клуба управленцев» [2]: СЛЭ, ЛСЭ, СЛИ, ЛСИ. К преобразовательной деятельности было ошибочно

отнесено М. С. Каганом также и построение алгоритма предстоящей деятельности «во внутреннем плане». Ясно, что такая отвлеченная деятельность — интуитивна в соционическом понимании и относится к следующему компоненту — познавательной деятельности, в которой субъект устанавливает объективные закономерности, связанные с устройством объектов (аспект ▲), соотношениями между ними (□), их функционированием (■) и развитием, видимым как образ прошлого и будущего (△). Указанным аспектам соответствуют блоки ЭГО «клуба сайентистов»: ИЛЭ, ЛИЭ, ИЛИ, ЛИИ.

Следующим компонентом деятельности выделяется оценивающая или ценностно-ориентационная, в которой субъект определяет ценность объекта для себя. Объект выступает как некая неструктурированная целостность (аспект △), воспринимается субъектом, вызывая определенные ощущения (○) и эмоции (■), в результате чего к нему у субъекта возникает довольно устойчивое отношение как стремление или избегание (□). Указанным аспектам соответствуют блоки ЭГО «клуба социалов»: ЭСЭ, СЭЭ, СЭИ, ЭСИ. В качестве несколько отдельного компонента выделяется коммуникативная деятельность или общение, которая происходит при участии двух субъектов, для чего и целесообразно введение понятия «второй субъект», взаимодействие с которым представляет собой главную цель общения. Восприятие коммуниканта равноправным, таким же как и сам субъектом, отличает именно общение, в котором человек удовлетворяет свою потребность в приобщении к человеческому сообществу и реализует таким образом свою биосоциальную природу. Внутренний мир коммуниканта (аспект ▲) воспринимается эмоционально (■), на основе чего возникает определенное отношение к нему (□), развивающееся во времени (△). Указанным аспектам соответствуют блоки ЭГО «клуба гуманитариев»: ИЭЭ, ЭИИ, ЭИЭ, ИЭИ.

Выделение «уровней системы» признается М. С. Каганом целесообразным для более-менее сложных систем, имеющих «вертикальные связи». Такими уровнями для указанных компонентов деятельности являются хорошо известные в соционике градации, а для адекватного их соотношения целесообразен филогенетический подход. Преобразующая деятельность составляет низший уровень — физический, так как отдельно взятое живое существо необходимо (и вообще говоря достаточно) занимается ею для выживания своего организма. При появлении адекватного и развернутого контакта с подобными себе существами появляется необходимость в общении — коммуникативная деятельность находится на психологическом уровне. Когда в общение вовлекаются широкие массы, оно требует некоей регламентации — социальный уровень занимает оценивающая деятельность. Более высокий уровень развития предполагает необходимость познания (отвлеченных от ситуации и от пристрастного отношения) объективных закономерностей, ментальный (когнитивный в терминах психологии или гносеологический в философских терминах) уровень занимает познавательная деятельность.

Ясно, что для осуществления каждого из компонентов деятельности человек вооружен или оснащен соответствующими психическими функциями, но из-за неравномерности такого «оснащения» он типологически предрасположен к наиболее успешному осуществлению одного из них, а именно — соответствующему его блокам ЭГО и ИД. Этот компонент деятельности целесообразно назвать ведущим для него. Для нового понимания феномена направленности личности нужно иметь в виду тот факт, что по противоположным в определенном смысле аспектам (обрабатываемым блоками Супер-ЭГО и Супер-ИД) человек испытывает затруднения, нерешительность, а при вынужденном выполнении такой деятельности — перенапрягается и не достигает высокой результативности.

Направленность личности рассматривается в психологии в ряду феноменов, призванных объяснить детерминацию деятельности, и центральными в этом ряду являются понятия мотива и мотивации. Традиционно мотивация трактуется как психическое отражение детерминации деятельности, для понимания объективной необходимости которой используется понятие потребности. Проблема усложняется тем, что в реальности можно выделить множество разнообразнейших потребностей, приводящих к соответствующим и также многочисленным видам деятельности, которые мотивируются «иерархическими структурами» мотивов. В этом смысле одно из преимуществ системного подхода М. С. Кагана к рассмотрению деятельности заключается в том, что в нем выделяются крупные ее компоненты, позволяющие объединить все многообразие видов деятельности и мотивов в указанные структурные единицы. И если на этом уровне общности рассмотреть мотивацию деятельности реального человека, то ее «иерархическая структура» будет представлена определенным образом упорядоченным набором четырех мотивов, детерминирующих каждый из системных компонентов деятельности. Вопрос

теперь заключается в том, в какой степени этот порядок может определяться ТИМом субъекта деятельности. Для его решения необходимо развести понятия направленности личности как типологически неравномерной предрасположенности к системе четырех компонентов деятельности, один из которых является в этом случае ведущим, и понятия реальной мотивации деятельности, традиционно измеряемой с помощью соответствующих психодиагностических методик как иерархической структуры. Направленность субъекта деятельности могла бы однозначно детерминировать ее мотивацию, но этого не происходит из-за «вмешательства» таких факторов, как свойства объекта деятельности (второго субъекта) и пространственно-временного континуума, которые являются в определенном смысле внешними для субъекта и понимаются обычно как жизненный путь человека (особенности его социализации и ситуации, в которой он оказывается). Продуктом социализации является совокупность интересов субъекта, которые как понятие должны быть исключены из понятия направленности.

Соотнесение направленности и реальной мотивации становится возможным через несколько обособленное в традиционной психологии понятие — диада «мотивация достижения успеха — избегания неудачи», которое имеет аспектную структуру. Человек стремится к достижению успеха своими сильными сторонами — в ведущем для него компоненте деятельности и избегает неудачи своими слабыми сторонами, то есть избегает действий по соответствующему компоненту и хотел бы, чтоб все тяжелое сделали для него же другие (в среде социоников употребляется даже соответствующий термин — «закрытие слабости» в смысле обеспечения «тыла», защиты по аспектам так называемых срединных блоков).

Однако направленность как типологическая характеристика приводит к тому, что в какой бы сфере интересов не действовал человек, он будет выделять в своей деятельности компонент, являющийся для него ведущим. Так, например, *сайентист*, занимаясь оценивающей деятельностью, стремится найти объективные закономерности в системе человеческих ценностей, процессах их становления и развития; в преобразующей деятельности он займется, скорее всего, умозрительным порождением алгоритмов действий, изобретательством; в гуманитарной — закономерностями развития личности и тем объективным, что может детерминировать отношения между людьми. Таким образом, включаясь в «несвойственный» компонент деятельности, человек реализует в нем, тем не менее, свои типологически сильные стороны.

Вопрос теперь в том, нет ли более четких закономерностей в выборе круга интересов, соответствующих такому «несвойственному» компоненту деятельности, чем означенные и довольно расплывчатые «условия социализации»? В какой мере случайно или закономерно для представителя одного соционического клуба «лезть в дела» другого клуба? Насколько это полезно или вредно для социального прогресса? По-видимому, такое проникновение в прерогативу деятельности других клубов является целесообразным и оправданным не только для расширения предмета их деятельности и придания ей всестороннего характера. Это положение иллюстрирует системность связи между компонентами деятельности по М. С. Кагану на соционном уровне.

Таким образом, должны существовать механизмы, ориентирующие каждого представителя одного клуба как минимум «интересоваться делами», быть вовлеченным в деятельность одного из четырех клубов (стоит предположить, что эти механизмы заключены в особенностях каждого типа). То есть, из всех, например, *сайентистов*, один должен бы интересоваться (и заниматься) оценивающей (ценностно-ориентационной) деятельностью (прерогатива клуба *социалов*), второй — коммуникативной (как *гуманитарий*), третий — преобразовательной (как *управленец*) и четвертый — познавательной (то есть являться «чистым» *сайентистом*). Для этого второго уровня мотивации выбора вида деятельности предварительно можно было бы использовать термин «референтный вид деятельности». Он востребуется социальным окружением, и деятельность по нему означает большую степень социальной зрелости человека. У конкретного человека он может проявляться в разной степени выраженности: как простой интерес к информации по «несвойственной» деятельности; как обеспечение условий другим людям, «компетентным» в ней; как самостоятельное занятие ею.

Третий уровень мотивации является минимальным по неопределенности — этой деятельностью можно интересоваться, можно игнорировать ее существование или считать ее частью какой-то другой, не вдаваясь в особые подробности. Для этого вида предлагается термин «параллельная деятельность» (напомним, первый — ведущий, а четвертый, таким образом — избегательный). Указанные уровни, заполняясь в определенных комбинациях компонентами деятельности у каждого ТИМа, являются типологической его

характеристикой. В этом смысле они, объединяясь в систему, характеризующую свойства ТИМа, заслуживают того, чтобы называться «типологическими мотивационными установками» или «мотивационными системами» ТИМов. Системность этой структуры заключается в том, что более вышестоящий компонент деятельности влияет на нижестоящие. Интересно рассмотреть и проекцию на ось времени: ведущий — «всегда», референтный — «сейчас», параллельный — «потом», избегательный — «никогда».

Каким же образом они будут располагаться у носителя ТИМа? Для нахождения этих закономерностей необходимо прежде всего соотнести компонент деятельности с вертностью: познавательная и оценивающая деятельности интровертны, так как направлены на отношения (объективные и субъективные); преобразовательная и коммуникативная — экстравертны, так как направлены на объект или второй субъект. В этом смысле компоненты деятельности занимают наиболее высокий уровень в системе мотивационных типологических установок в соответствии с вертностью ТИМа. Для построения мотивационных систем ТИМов следует рассмотреть в первую очередь «чистых» представителей каждого клуба. Ими являются:

- управленец* — ●□ (СЛЭ);
- гуманитарий* — ▲□ (ИЭЭ);
- социал* — □● (ЭСИ);
- сайентист* — □▲ (ЛИИ).

Для «чистых» представителей каждого клуба референтный вид деятельности совпадает с ведущим, тогда параллельный будет представлен двухмерными элементами модели «А»; остальные два вида деятельности получаются избегательными. Видно, что распределение «чистых» представителей по *квадрам* совпадает с квадральной специализацией. Стоит обратить внимание на четырехмерные элементы в моделях «А» этих типов, так как эти элементы являются выделенными для каждого компонента деятельности. Таким образом, для управленцев это — ● и ■; для гуманитариев — ▲ и ■; социалов — □ и ○; сайентистов — □ и △. Такое рассмотрение необходимо для выделения референтного, параллельного и избегательного уровней в мотивационных системах ТИМов. Распределение компонентов деятельности по уровням мотивационных типологических установок для каждого ТИМа представляется в порядке, указанном в таблице.

Рассмотрим для примера ТИМ ○■ (СЭИ). Ведущий компонент деятельности оценивающий, — все, что бы он ни делал, он делает для удовольствия (своего и окружающих). Как пример наиболее развитого познавательного компонента в качестве референтного можно привести научный стиль известных ученых-СЭИ А. Ф. Иоффе и Нильса Бора: не только создание приятных условий для научного творчества сотрудников, но и раскрытие их потенциала (параллельный компонент — гуманитарный). А вот ○■ (СЭИ) в роли завхоза — скорее всего, жалкое зрелище.

Таким образом, знание типологических мотивационных установок позволяет системно оценить мотивацию конкретного носителя ТИМа и соотнести ее с реальной мотивацией, измеряемой традиционными психодиагностическими методиками, понять характер несовпадений при их наличии. Он заключается либо в том, что человек, интересуясь несвойственным компонентом деятельности, становится более-менее компетентным в ней; либо же в случае вынужденного занятия несвойственной деятельностью не достигает высоких результатов, невротизируется из-за перенапряжения.

Это знание дает также возможность сделать то, для чего и измеряется традиционно мотивация профессиональной деятельности — оценить степень заинтересованности, компетенции работника, его психологического самочувствия в ней и, в конечном итоге, — его соответствия этой деятельности. Более отчетливыми становятся и профориентационные рекомендации. Они должны опираться не только на ведущий компонент деятельности, но и на референтный с учетом его специфики. В этом плане наиболее неперенные рекомендации должны даваться «чистым» представителям клубов. Новый взгляд на закон сменяемости кадр [1] опирается на представленность компонентов деятельности у ТИМов кадры. Например, один из моментов заключается в том, что наиболее избегательные в целом по кадре являются наиболее задействованными у последующей кадры. Это положение заслуживает отдельного рассмотрения.

Л и т е р а т у р а :

1. *Букалов А.В., Бойко А.Г.* Соционика: тайна человеческих отношений и биоэнергетика. — К. 1992.
2. *Гуленко В. В.* Типологическая целостность социона. // Соционика, ментология и психология личности. № 5, 1996.
3. *Каган М. С.* Человеческая деятельность. — М. 1974.